

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ**

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ:
БАЛАНС ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

“100 ЛЕТ - ЭТО ПОВОД”

Материалы научно-практической конференции
“Институт культуры: баланс традиций и инноваций”

Составитель сборника
Лукас О.Г. – зам. директора по
научно-исследовательской деятельности МУК «МИКСП»

Редактирование текстов:
Лукас О.Г., Запорожцева Н.С.

Компьютерная верстка:
Сахаутдинов Р.Р. – научный сотрудник
проектно-информационного отдела МУК «МИКСП»

Дизайн обложки:
Шутов Ю.А. – научный сотрудник МУК «МИКСП»

Фотограф:
Е. Караванов

Среднее Прикамье – объект русской колонизации (XII - XVII вв.)

Микаров Л.Д.

Удмуртское Прикамье – часть Среднего Прикамья, охватывающая южные и юго-восточные районы современной Удмуртской Республики, занимающие территорию правобережья р. Камы почти от устья р. Вятки вверх по реке до низовой р. Сивы включительно (бассейны рек Тойма, Иж, Кырыкмас, Малая и Большая Сарапулки, нижнее течение Сивы). Здесь издревле проживали предки современных пермских народов – удмуртов и коми, а во второй половине I тыс. н.э. появляются представители других этнических групп – предки славян, венгров, индоиранцев, тюрков, чепецких и верхнекамских коми-пермяков (Голдина Р.Д., 1999. – с. 259 - 295). По существу, Кама была той транзитной артерией, по которой мигрировали различные этнические группировки.

В X - XI вв. в низовьях р. Камы, т.е. в границах Волжской Болгарии, появляются первые выходцы с территории Древнерусского государства: восточные славяне (вятичи, радимичи, донские славяне, кривичи, новгородские словене), поволжские финны (меря, мурома, мещера, мари, мордва), варяжские дружины с берегов Балтики (скандинавы, балтийские славяне). Таким образом, уже на рубеже I - II тыс. н.э. население Руси было неплохо информировано о р. Каме.

Постепенно набирают темпы процессы проникновения славяно-русского населения и в другие регионы Прикамья, в т.ч. и в удмуртскую его часть. Письменные источники в этом плане мало что дают, т.к. они поздние по времени, поэтому и достоверность содержащихся в них данных условна. Так, «Повесть о стране Вятской» (начало XVII в.) утверждает, что близ устья р. Вятки новгородцы zaloжили городок в 1174 г. (дата, по-видимому, приблизительная) (Повесть, 1905. – с. 28, 29). По предположению крупного русского археолога А.А. Спицына (1883. – с. 148) этот городок, по преданиям местного населения, мог находиться на территории Набережных Челнов. Любопытно, что один из источников «Повести», «Сказание о вятчанах» (Уо Д.К. – 1997. – с. 349), помещает его как раз выше устья р. Вятки. Еще задолго до Спицына русский историк начала XIX в. Н.С. Арцыбашев соотнес местоположение городка с территорией Сарапула (1838. – с. 225 - 227). Однако прямых археологических данных, подтверждающих обе версии, пока не выявлено. Думается, что близость Волжской Болгарии не позволяла выходцам из Древней Руси строить здесь крепости. Судя по всему, р. Кама использовалась русскими, как, впрочем, и болгарами, в качестве транзитного пути для торговых экспедиций и боевых походов.

Ослабление Волжской Болгарии под натиском монгольских войск в начале XIII в. в какой-то мере облегчило русским (конечно, не сразу, т.к. Русь подверглась не менее мощному погрому агрессора) возможность проникновения в Прикамье, включая и сам болгарский улус Золотой Орды. Особенно наглядно это проявилось в набегах новгородских ушкуйников во второй половине XIV – начале XV в. Ушкуйники – это ватаги молодежной вольницы, совершавшей бесконтрольные набеги на неновгородские земли, включая как русские, так и финно-угорские и болгарские владения, и сбывавшие награбленное, в том числе и пленных, в городах Золотой Орды. Видеть в ушкуйниках основателей русских колоний в Прикамье, как это

пытаются иногда делать историки, нет никаких оснований, поскольку задачей ушкуйников было получение начального капитала для организации своего дела в Новгородской земле. Отмечу, что сведений о набеггах отрядов ушкуйников на территорию Среднего Прикамья пока не выявлено. Однако, это не означает, что таковых не было, скорее всего этот регион также подвергался набегам вольницы. Встает вопрос – могли ли ушкуйники устраивать сухопутные стоянки по берегам рек? Думается, что могли, так как их суда – ушкуи – хотя и имели значительную вместимость (по некоторым подсчетам – от 12 до 30 человек), вряд ли годились для почечков воинов. Выявить же такие кратковременные стоянки чрезвычайно трудно: о них можно судить лишь по отдельным случайным находкам, происхождение которых объяснить столь же нелегко. Типологически близки ушкуйникам казаки, появившиеся, правда, столетием позже. В этом плане немаловажным является факт продвижения по Каме отряда казаков во главе с Ермаком, проследовавших в 1581 г. в Сибирь с целью ее покорения. Существует предание об остановке отряда в Каракулино, что требует разысканий в летописях и архивах.

Древнерусский находки обнаружены на 15 памятниках данного региона (Рис. 1 - 2, 4, 6, 7, 17, 18, 23, 27, 31, 43 - 45, 55, 56, 124). Рассмотрим эти памятники. Еще в 1894 г. Ф.Д. Нефёдов обнаружил при осмотре распаханной площадки Ильинского (очевидно, Нырғындынского I) городища древнерусскую булаву XII - XIII вв. (рис. 2 - 11) и длинный меч неизвестного времени (Нефёдов Ф.Д., 1899. – с. 64 - 65. – Рис. 21). Выявлены здесь и находки монетных серебряных слитков: в Перевозинской волости – новгородского типа (1892 г.) в д. Быргында – неправильной формы (1894 г.) (Ильин А.А., 1921. – с. 19).

В 1970 - 1972 гг. Удмуртский отряд Нижнекамской экспедиции под руководством В.Ф. Генинга исследовал Зуево-Ключевское I городище на р. Каме, что в Каракулинском районе Удмуртской Республики (рис. 3 - 4). Здесь в юго-восточной части площадки обнаружены различные предметы хозяйственного назначения, изготовленные из железа: 2 косы-горбуши (рис. 6 - 2, 10), удила (4 экз.; рис. 5), 3 ножа (рис. 6 - 6, 7), обломки обуха и лезвия плотницкого топора, боевой(?) топор (рис. 4 - 3, 6), замки (2 экз.) и ключ (рис. 4 - 1, 2, 4), светец (рис. 4 - 5), струг (рис. 6 - 9), штырь (рис. 6 - 5), «техническая» и поясная накладки (рис. 6 - 3, 4), втулка и фрагмент предмета (рис. 6 - 1, 8). Кроме того, зафиксировано два десятка хозяйственных ям, оставшихся, по мнению, исследователей, от русского поселения XVII - XVIII вв. (Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1972. – с. 183; Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., 1973. – с. 156). Правда, в отчете за 1971 г. указана дата XVI - XVII вв., (Генинг В.Ф., отчет за 1971 г. - с. 71), что ближе к истине. На самом же деле данный вещевой комплекс бытовал еще раньше. Так, замки типа Д известны на Руси в XIV – середине XV в. (Колчин Б.А., 1982. – с. 160. – Рис. 3). Коленчатые светцы возникают в домонгольское время (Колчин Б.А., 1959. Рис. 83 - 3) и бытуют в XIII-XV вв. Топоры утяжеленных типов были распространены в русских землях и на их периферии во второй половине XIV - XVI вв. (Колчин Б.А., 1959. – Рис. 9 - 9, 10; 12; 1982. – с. 164. – Рис. 4). Топор индивидуальной формы, возможно боевой, бытовал, вероятно, в это же время: конструктивные его прототипы известны на Руси еще в домонгольское время (Кирпичников А.Н., 1966. – Табл. XII, XVIII). Остальные находки датируются широко.

Находок круговой керамики ни в отчетах, ни в публикациях не указано (по рассказам участников раскопок поздние материалы не фиксировались, их выкидывали, считая современный или относящимися к XVIII - XIX вв.,

лишь часть вещей, явно более ранних, оставили в коллекции. Судя по всему, судьбу выброса разделила вся круговая посуда). Между тем, в раскопках 1997 г. Е.М. Черных был обнаружен фрагмент древнерусского горшка с линейно-волнистым орнаментом и ракушечной примесью в тесте, а также обломок с днища с добавками дресвы и шамота (рис. 3 - 2, 3). Таким образом, вещевой материал позднего времени позволяет отнести период существования русского поселения на городище к XIV - XV вв.

К СВ от поселенческих остатков (приблизительно в 50 м) (рис. 3 - 4) обнаружены следы могильника (восточная часть городища), на котором преобладают позднеляньские захоронения с широтной ориентацией (ногами к реке), но 5 могил относятся к позднему средневековью. Они ориентированы на ЮЗ, руки покойных расположены на поясе или в области таза (рис. 7-А, Б-7, 8; 8). В одном из погребений обнаружены бронзовые серьги и пластинчатый щитковый перстень, что дало основание в свое время отнести эти захоронения к памятникам удмуртов XVII-XVIII вв. (Шутова Н.И., 1992. - с. 255). Однако такие находки известны в гораздо более ранних русских памятниках. Так, серьги в виде знака вопроса (рис. 7 - 5) пришли на Русь в XIV в. и имели некоторое распространение в XIV - XV вв., в т.ч. в Новгороде (Седова М.В., 1981. - с. 16. - Рис. 3 - 1, 2, 9), а похожая серьга (рис. 7 - 1) с оформлением вместо бусины металлическими колечками ("кудряшками"), - прием, известный и в Новгороде (там же. - Рис. 3 - 3), - обнаружена автором при исследовании Никольчинского городища в сооружении XV в. Щитковосрединные с овальными щитками перстни, аналогичные найденному в погребении 44 (рис. 7 - 2, 8) бытовали в Новгороде (там же. - с. 135 - 136. - Рис. 49 - 9 - 11), на Вятке и в других русских землях в XII - XIV вв. В иллюстрациях к отчету 1972 г. есть рисунки трех бронзовых украшений, найденных, по-видимому, на городище и датирующихся древнерусским временем (преимущественно XIII - XIV вв.): финно-пермская грушевидная привеска-бубенчик (рис. 7 - 3), поволжско-финская спиралекопечная сьюльгама (рис. 7 - 6) и перстнеобразное проволочное височное кольцо с заходящими концами (рис. 7 - 4) - типично славянское украшение XI - XIII вв., встречающееся и несколько позднее (Седова М.В., 1981. - с. 13. - Рис. 3 - 11; 1997. - с. 64). Отмеченные выше признаки погребального обряда (ориентация умерших, положение рук, малая глубина могильных ям, отсутствие погребального инвентаря в большинстве погребений) позволяют синхронизировать позднюю часть Зуево-Ключевского II могильника с древнерусским поселением XIV - XV вв.

В 1977 г. на Кузбавском городище в низовьях Ижа Т.И. Останина (Останина Т.И., 2002. - с. 39. - Рис. 22 - 12), обнаружила фрагменты верхней части древнерусского горшка с примесью раковины предположительно XIII - XIV вв. (рис. 3 - 1). В 1984 г. учителем истории Малопургинской школы В.В. Опариным передан бронзовый змевик (рис. 2 - 10), бытовавший в XIV в. (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991. - с. 21, 31, 72 - 73. - Рис. 1 - 5. - Табл. XIV - 1, 2). Предмет был найден учащимися в окрестностях села Малая Пурга (среднее течение р. Иж). Отрядами КВАЭ обнаружены: славянская накладка на Благодатском I городище (рис. 2 - 1) (Ютина Т.К., 1990. - с. 125), арочная шумящая подвеска финского типа, железные кольчатые удила и древнерусская булава-спица (рис. 2 - 6, 8, 9) на Быргындинском IV поселении (Клюева Г.Н., 1984. - с. 30. - Табл. III - 5, 7, 9). В 1985 г. в верховьях р. Малая Сарапулка близ д. Пуроможа (Малопургинский район Удмуртии) И.Г. Шапран обнаружила селище с древнерусской керамикой XIII - XIV вв., имеющей примеси дресвы и, единично, раковины (рис. 2 - 4, 5).

Таким образом, более или менее постоянное русское население появляется в Среднем Прикамье в золотоордынский период. Количество русских поселенцев вряд ли было сколько-нибудь значительным: небольшие общины переселенцев были, по существу, вкраплены в массивы пермского, угорского, тюркского населения.

Массовое заселение Удмуртского Прикамья русскими начинается со второй половины XVI в. (Гришкина М.В., 1982. – с. 52 - 53). Действительно, лишь с покорением Казанского ханства в 1552 г., ликвидацией серии восстаний и заключением договоров между Иваном Грозным и местной элитой о включении Прикамья в состав Русского государства в 1557 - 1558 гг., появилась реальная возможность для массовой русской колонизации края. Для закрепления этой территории власти организуют строительство крепостей. Так, в 1574 г. возникает Уфа, а в конце XVI – начале XVII в. – Оса и Сарапул, в середине – второй половине XVII в. – Елабуга, Челны, Пьяный Бор, Мензелинск, Каракулино, Бирск и другие крепости. Каково же состояние источников, освещающих древности русских в период нового времени? Письменные источники освещают историю края лишь с конца XVI – начала XVII в. да и то крайне скудно. Данные ономастики дают возможность установить истоки русской колонизации края: это и географические названия, и пофамильный состав первопоселенцев, и микротопонимия конкретных мест. Этнографические наблюдения появляются в XVIII в., но лишь с середины XIX в. они становятся профессиональными.

Археология русских региона находится пока на стадии становления. Тем не менее, в настоящее время, благодаря усилиям нескольких поколений исследователей, русские материалы обнаружены на 122-х памятниках. 109 из них содержали комплексы или отдельные находки нового времени, в т.ч. 4 города, 5 городищ, 54 селища, 20 могильников, 18 местонахождений, 1 клад, 1 языческое святилище, 1 пещера, 3 церкви, 3 завода (рис. 1). Абсолютное большинство этих памятников обнаружено во время разведок. Стационарным исследованиям подверглись лишь отдельные объекты. В их числе: Елабужское (Чортово) городище и г. Елабуга (работы археологов Татарстана, частично опубликованные и автором этих строк) (Макаров Л.Д., 1997. – с. 66 - 68; Нигамаев А.З., Хузин Ф.Ш., 2008. – с. 51 - 52. – Рис. 11; 25; 29); Благодатский могильник (раскопки Т.К. Ютиной 1981 и 1982 гг.); Зуево-Ключевские II поселение и III могильник (С.Е. Перовошиков, 1995; 1996; 1998) (Макаров Л.Д., Перовошиков С.Е., 2006); Барановское III поселение (Голдина Р.Д., Макаров Л.Д., 1995; Лещинская Н.А., Волков С.Р., 1996); Каракулинское IV городище (крепость) (Р.Д. Голдина, Л.Д. Макаров, 1995, 2005; С.Е. Перовошиков, 2006); православный могильник в с. Николо-Березовка (А.Ф. Яминов, 1999); Усть-Нечкинское I поселение (Е.М. Черных, Д.А. Салангин, 2000); г. Сарапул – поселение и IV могильник (Н.Л. Решетников, 1985, 1997, 2005 - 2007); Юшковский (на городище) могильник (Л.А. Беркутов, 1910 - 1913) (Беркутов Л.А., 1914. – с. 79); Гольянский могильник (А.М. Вязников, 2007); Косачёвский могильник (Л.Д. Макаров, 2001); Степановское I городище (Е.М. Черных, 1993); Гавриловское святилище (Т.И. Останина, 1976); Воткинское городище (В.А. Бернц, 2008); г. Воткинск – поселение и могильник (Л.Д. Макаров, С.Е. Перовошиков, 2007); г. Ижевск – Михайловский комплекс: могильник, поселение при церкви, часовня, собор (Л.Д. Макаров, И.Ю. Пастушенко, 1996, 2001, 2003 - 2007); ОАО «Ижмаш»: железодельный и оружейный заводы (Л.Д. Макаров, И.Ю. Пастушенко, 2007); Александро-Невский комплекс: могильные склепы при соборе (Т.И. Останина, 1983; Л.Д. Макаров, 2001);

поселение Ижевский завод (Л.Д. Макаров, И.Ю. Пастушенко, Т.А. Цыгвинцева, 1998, 1999, 2002 - 2006); Ижевский кирпичный завод (Л.Д. Макаров, 2006); Троицкое кладбище (И.Ю. Пастушенко, 2007, 2008). Об этих работах авторы публиковали как обобщающие статьи, так и давали характеристики отдельных объектов (Макаров Л.Д., 1997; 1998; 2002; 2003; 2005; 2006; 2008; Макаров Л.Д., Цыгвинцева Т.А., Пастушенко И.Ю., 2005; Останина Т.И., 2004; Решетников Н.Л., 2004; Черных Е.М., 2000, – с. 16 - 20. – Р. ис. 6, 7).

Большое значение для выяснения древнейшего прошлого русского населения Удмуртского Прикамья имеет учет письменных сведений. Особо следует подчеркнуть материалы переписей, данные которых при изучении проблем русской колонизации исследуемого региона активно используют историки края (Гришкина М.В., 1982; Гришкина М.В., Берестова Е.М., 2006. – с. 7 - 15, 31 - 50, 61 - 84). К сожалению, эти источники до сих пор не опубликованы. Автор восполнил этот пробел материалами подворной переписи Сарапульского уезда за 1892 г. (Материалы..., 1892). Здесь переписчики фиксировали время возникновения населенных пунктов по сохранившимся у жителей документам, но чаще по воспоминаниям старожил, которым доверяться, конечно, опасно, и эти сведения требуют перепроверки данными более ранних переписей XVII – первой половины XIX в. Тем не менее, я счел возможным отметить на карте (рис.1) старейшие селения (всего их 44), прекрасно сознавая, что этот список явно не полон, а по Елабужскому уезду и вовсе отсутствует. Некоторые из них отмечены и археологическими находками, хотя изучение данных поселений (а также тех, что будут выявлены по другим источникам) еще впереди.

Список литературы:

1. Арцыбашев Н.С. Повествование о России. – М., 1838. – Т. 1. – [8]+X+70 с.+376 с.+VIII.
2. Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф. Работы удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1972. – М.: Наука, 1973. – с. 155 - 156.
3. Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Работы удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1971. – М.: Наука, 1972. – с. 182 - 183.
4. Беркутов Л.А. Разведка и раскопки, произведенные по поручению Сарапульского земского музея в 1910-1913 гг. // Известия Сарапульского земского музея. – Сарапул, 1914. – Вып. 4. – с. 35 - 89.
5. Генинг В.Ф. Отчет об исследованиях Зусво-Ключевского I городища в Караулинском районе Удмуртской АССР, проведенных летом 1971 года // Архив ИА РАН. – Р-1. – Д. 4545.
6. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999. – 464 с.
7. Гришкина М.В. Роль русского крестьянства в заселении Удмуртского Прикамья в XVII-XVIII веках // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. – с. 52 - 54.
8. Гришкина М.В., Берестова Е.М. Колонизационные процессы и расселение этнических групп в Вятско-Камском междуречье в XVI – первой половине XVIII века. – Ижевск, 2006. – 86 с.

9. Ильин А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков // Тр. Нумизматической комиссии РАИМК. – Пб., 1921. – 62 с.
10. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2 // САИ. – М., 1966. – Вып. Е1-36. – 146 с. – Табл. 1 - XXXIV.
11. Клюева Г.Н. Быргындинское IV поселение – памятник пьяноборской культуры // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. – Ижевск, 1984. – Вып. 2. – с. 20 - 35.
12. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. - № 65. – с. 7 - 120.
13. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. – М.: Наука, 1982. – с. 156 - 177.
14. Макаров Л.Д. Русские находки на Елабужском городище (по исследованиям 1991-1992 гг.) // Древняя Елабуга: проблемы изучения, сохранения и музеефикации археологических памятников: Тез. и материалы научно-практич. конф., посвященной памяти А.Х. Халикова. – Елабуга, 1997. – с. 66 - 68.
15. Макаров Л.Д. Изучение позднерусских археологических памятников Камско-Вятского междуречья во второй половине XVIII – первой половине XX в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск; Уфа, 1997. – с. 90 - 93.
16. Макаров Л.Д. Материальная и духовная культура русских Камско-Вятского междуречья в период нового времени (по археологическим исследованиям второй половины XX века) // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 1998. – Ч. II. – с. 7 - 9.
17. Макаров Л.Д. Русские археологические памятники в материалах Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета: хроника исследований // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. – Ижевск, 2002. – с. 188 - 228.
18. Макаров Л.Д. Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: наука, 2003. – Т. 6. – с. 192 - 232.
19. Макаров Л.Д. Итоги археологических исследований Ижевска (1983-2004 г.) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – с. 58 - 71.
20. Макаров Л.Д. Археологические исследования на месте Михайловского собора в г. Ижевске // Наука Удмуртии. – 2006. - № 4, сентябрь. – с. 111 - 118.
21. Макаров Л.Д. Первые археологические исследования на территории ОАО «Ижмаш» // «Во славу Отечества Российского...». – Ижевск, 2008. – с. 3 - 11.
22. Макаров Л.Д., Перевошиков С.Е. Новый христианский могильник периода русской колонизации Удмуртского Прикамья // Археолого-этнографические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Омск: Наука, 2006. – Т. 9. – с. 169 - 177.

23. Макаров Л.Д., Цыгвинцева Т.А., Пастушенко И.Ю. Исследования Михайловского комплекса памятников в Ижевске // АО 2004. – М.: Наука, 2005. – с. 355 - 356.
24. Материалы по статистике Вятской губернии. Т. 7: Сарапульский уезд, ч. 2: Подворная книга. – Вятка: Издание Вятского губернского земства, 1892. – 180 с.
25. Нефедов Ф.Д. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 г. Ф.Д. Нефедовым // МАВГР. – М., 1899. – Т. III. – с. 48 - 54.
26. Нигамаев А.З., Хузин Ф.Ш. Об охранно-спасательных работах на территории Елабужского городища в 2006 г. // Камский торговый путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга, 2008. – с. 43 - 53.
27. Николаева Т.В., Чернецов А.В. Древнерусские амулеты-змеевики. – М.: Наука, 1991. – 124 с.
28. Останина Т.И. Кузубаевское городище. IV-V, VII вв.: Каталог археологической коллекции. – Ижевск, 2002. – 112 с.
29. Останина Т.И. Культурный памятник около деревни Гавриловка на р.Сиве (Воткинский район Удмуртской Республики) // Культурные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. – Ижевск, 2004. – с. 67 - 89.
30. Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК 1905 г. – Вятка, 1905. – Вып. III. – Отд. II. – с. 12 - 53.
31. Решетников Н.Л. Синтез исторических и археологических исследований в процессе изучения культуры Сарапула XVII-XX вв. // Грибушинские чтения. – Кунгур, 2004. – с. 124 - 128.
32. Седова М.В. Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. – с. 63 - 78. – (Археология).
33. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). – М.: Наука, 1981. – 196 с.
34. Спицын А.А. Свод летописных известий о Вятском крае // КВГ на 1884 год. – Вятка, 1883. – с. 145 - 186.
35. Уо Д.К. «Анаголиевский сборник» и проблемы вятского летописания // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: (к 210-летию А.Л. Витберга). Материалы Международного научного симпозиума. – Киров, 1997. – с. 336 - 354.
36. Черных Е.М. Степановское городище – новый памятник раннего железного века в Среднем Прикамье: Серия препр. «Научные докл. сотрудников КВАЭ». – Вып. 1. – Ижевск, 2000. – 32 с.
37. Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. – Ижевск, 1992. – 264 с.
38. Ютина Т.К. Направление и характер контактов населения Среднего Прикамья в эпоху средневековья // VII CIFU. Debrecen, 27. VIII. – 2. IX. 1990. – Debrecen, 1990. – 6. – P. 123 - 127.

Список сокращений:

АО – Археологические открытия

ВУАК – Вятская ученая архивная комиссия

ИА РАН – Институт археологии Российской Академии Наук

КВГ – Календарь Вятской губернии

МАВГР – Материалы по археологии восточных губерний России

МИА – Материалы и исследования по археологии

РАИМК – Российская Академия истории материальной культуры

САИ – Свод археологических источников

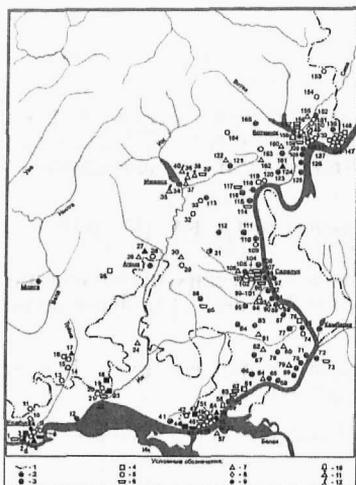

Рис. 1. Археологические памятники Удмуртского Прикамья с русскими древностями и старинные русские населенные пункты.

Условные обозначения: 1 – границы Удмуртской Республики; 2 – города; 3 – старинные села и деревни; 4 – городища; 5 – селища; 6 – могильники; 7 – находки; 8 – клады; 9 – языческие святилища; 10 – пещеры; 11 – православные храмы; 12 – заводы. Залитые знаки – древнерусские памятники (XII-XV вв.); не залитые – объекты нового времени (XVI – начало XX в.).

1 – Троицкий (на Елабужском (Чортовом) городище); 2 – Елабужское (Чортово); 3 – г. Елабуга (с. Трехсвятское); 4 – Елабужский; 5 – Ананьинское; 6 – Ананьинские; 7 – Кумыское погребение; 8 – Староселищинское; 9 – Мальцевское II; 10 – Бехтеревское; 11 – Байтугановское; 12 – с. Икское Устье; 13 – Старо-Юмьинское II; 14 – Байтерьяковское; 15 – Мукшурское; 16 – Серп; 17 – Алнашская волость (слитки); 18 – Кузубаевское (керамика); 19 – Чумали I; 20, 21 – Петропавловские II и III; 23 – Благодатское I (накладка); 24 – Кучуковское

(керамика); 25 – Бобья-Учинское (2 монеты середины XIX в.); 26-28 – Малоपुरгинские (I местонахождение – обмазка; находка-змеевик; I поселение); 29 – Кечёвское; 30 – Нижнекёчевское I (керамика, шлак); 31 – Пуро-Можгинское; 32 – Старокенское; 33 – Завьяловское I; 34-40 – памятники Ижевска (34 – поселение Ижевский завод; 35 – ОАО «Ижмаш» (железодельный и оружейный заводы); 36 – Михайловский комплекс (могильник, поселение при церкви, часовня, собор); 37 – Александроневский комплекс (собор и могильные склепы); 38 – Троицкий комплекс (собор и кладбище); 39 – старообрядческий (?) могильник на ул. Молодежной, 81; 40 – кирпичный завод); 41 – с. Пьяный (Красный) Бор; 42 – Ильнешское I; 43 – Ильнешское (Ныргындинское I) (бронзовая булава); 44-50 – Зуево-Ключевские (44 – I городище; 45, 46 – II и III могильники; 47, 48 – II и I поселения; 49, 50 – V и VII селища); 51 – Коростинское VII; 52, 53 – Барановские I и III; 54, 55 – Быргындинские I и IV (булавка, удила, подвеска); 56 – Быргындинское II (слитки); 57 – Дербёшкинская (удила); 58 – Чегандинская (иконы); 59 – с. Чеганда; 60 – с. Колесниково; 61-63 – Каракулинские (61 – IV городище (крепость); 62, 63 – I и II могильники); 64 – Вятская (Мошкаровская) на могильнике раннего железного века (керамика); 65 – с. Вятское; 66 – д. Буториха; 67 – с. Арзамасцево; 68 – д. Боярка; 69 – д. Кухтино; 70 – д. Сухарево; 71 – с. Галаново; 72, 73 – с. Николо-Березовка и могильник; 74 – Тарасовское VI; 75 – с. Тарасово; 76 – Момылёвское (чугунные шарики); 77 – д. Соколовка; 78 – с. Большие Калмаши; 79 – Кухтинские (медные украшения от конской сбруи); 80 – Пестеревские (горшок с медными украшениями от сбруи, медные серьги, ковши и прочая утварь); 81 – Вонявкинские (железные топоры и др.); 82 – Кулёвские (железные топоры, медная посуда и др.); 83 – с. Мостовое; 84 – д. Шадрино; 85 – Старопоповский; 86 – с. Юрино; 87 – с. Мазунино; 88 – Межновское; 89 – д. Межная; 90 – Непрянские (наконечники стрел и копий); 91 – д. Непряха; 92 – с. Усть-Сарапулка; 93 – Митрошинские (монеты, украшения, фрагменты медной посуды); 94 – Глуховские (монеты); 95 – с. Кигбаево; 96 – Юшковский (на городище); 97 – с. Ершовка; 98 – г. Сарапул (с. Вознесенское); 99-101 – Сарапульские IV, III, II; 102 – Антипинские (чугунный шарик, наконечник стрелы); 103 – Старо-Болотниковское; 104 – Отуниха (чугунные шары и котел, наконечники стрел, сабля); 105 – д. Девятово; 106 – Девятковские (серебряные монеты); 107 – с. Ярмаска; 108 – д. Дулесово; 109 – Усть-Нечкинское I; 110 – с. Нечкино; 111 – д. Чепаниха; 112 – с. Бабино; 113 – с. Завьялово; 114 – Гольянский; 115 – с. Гольяны; 116 – д. Кулошово; 117 – Кулошовский; 118 – д. Докша; 119 – Сидоровогорское; 120 – Паздеровское; 121 – с. Июльское; 122 – д. Банная (пушечные ядра); 123 – с. Перевозное; 124 – Перевознинские (слитки новгородского типа); 125 – д. Костоваты; 126 – д. Беркуты; 127 – с. Галёво; 128 – д. Косачёво; 129 – Косачёвский; 130, 131 – Косачёвские I и II; 132 – Неумойна; 133, 134 – Гавриловские; 135 – д. Забегаево; 136-147 – Степановские I, II, V, VI, XIII-XX; 148 – Степановское I; 149, 150 – Куралихинские селище и клад (4 корчаги медных монет); 151 – Черепановское I; 152 – д. Черепановка; 153 – Дубровинское II; 154 – Большекиварское II; 155 – Нижнесиновские (монеты XVIII в.) 156-159 – Воткинские I и II могильники, поселение (Воткинский завод), городище (железные топоры, керамика) 160 – Романовские (топорики, ральники); 161 – с. Кварса; 162, 163 – Болгурские находки (изразцы, бляха) и селище; 164 – Черновское; 165 – д. Верхняя Талица.

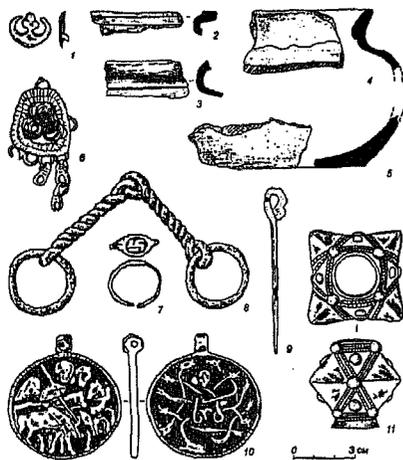

Рис. 2. Древнерусские находки Удмуртского и Икско-Бельского Прикамья (по Г.Н. Журавлёвой, Е.П. Казакову, Ф.Д. Нефёдову, В.В. Опарину, И.Г. Шапран, Т.К. Ютиной):

1 – накладка; 2 – 5 – фрагменты керамики; 6 – шумящая подвеска; 7 – перстень; 8 – удила; 9 – булава-спица; 10 – змеевик; 11 – булава (1, 6, 7, 10, 11 – бронза; 2 – 5 – глина; 8, 9 – железо). 1 – Благодатское городище; 2, 3 – Меллятамакское селище; 4, 5 – Пуроможгинское селище; 6, 8, 9 – Быргындинское IV поселение; 7 – Бикбуловское селище; 10 – Малопургинская находка; 11 – Ильнешское (Ныргындинское I) городище.

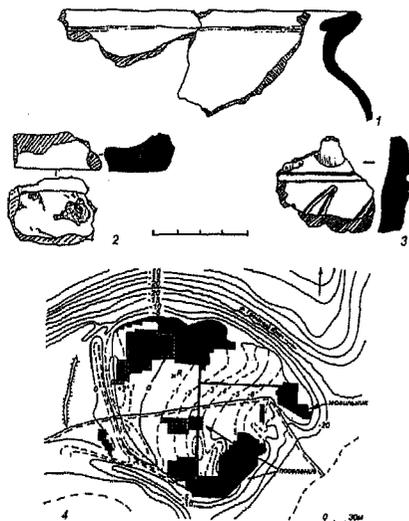

Рис. 3. Древнерусские памятники Удмуртского Прикамья (по Т.И. Останиной и Е.М. Черных): 1 – Куземаевское городище; 2 – 4 – Зуво-Ключевское I городище (1 – 3 – керамика; 4 – план)

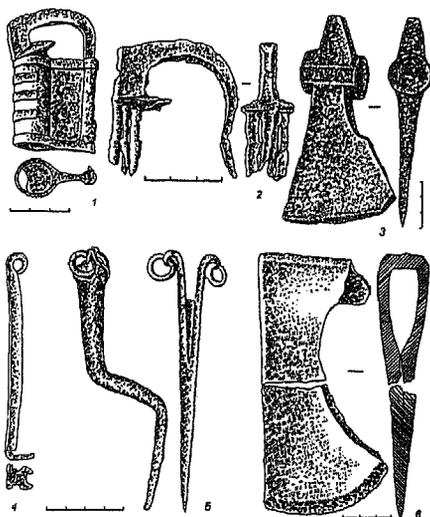

Рис. 4. Зуево-Ключевское городище (по Л.И. Ашихминой и В.Ф. Генингу).
Железный инвентарь: 1, 2 – замки; 3, 6 – топоры; 4 – ключ; 5 – светец

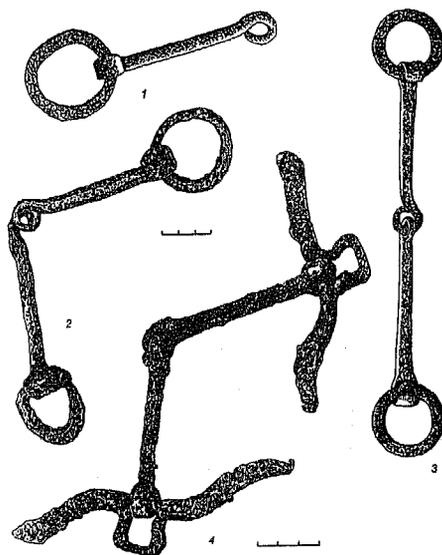

Рис. 5. Зуево-Ключевское I городище (по Л.И. Ашихминой и В.Ф. Генингу):
1 - 4 – железные удила

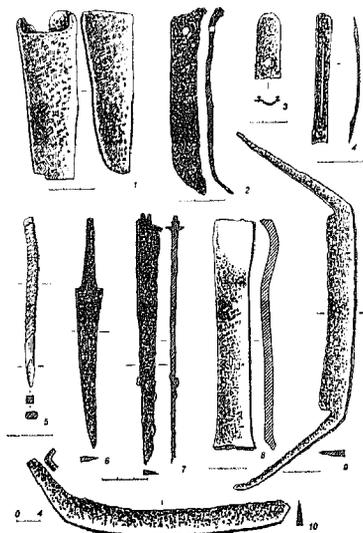

Рис. 6. Зуево-Ключевское I городище (по Л.И. Ашихминой и В.Ф. Генингу). Железный инвентарь: 1 – втулка; 2 – коса?; 3, 4 – накладки; 5 – штырь; 6, 7 – ножи; 8 – фрагмент предмета; 9 – струг; 10 – коса

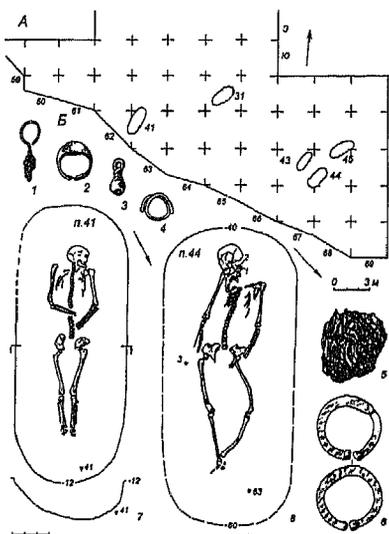

Рис. 7. Зуево-Ключевской II могильник (по Л.И. Ашихминой). А – план раскопа; Б – украшения из бронзы (1, 5 – серьги; 2 – перстень; 3 – привеска; 4 – височная подвеска; 6 – сьюльгама) и планы погребений (7 – погр. 41, 8 – погр. 44).

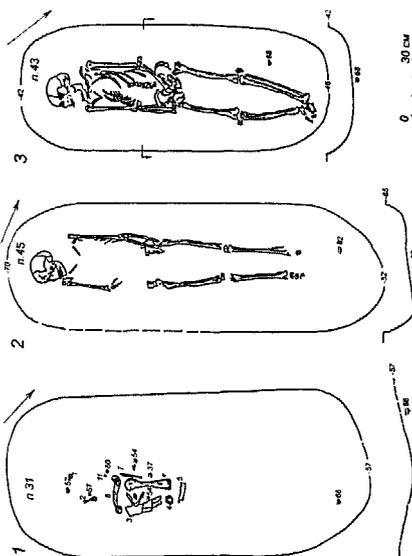

Рис. 8. Зуево-Ключевской II могильник (по Л.И. Ашихминой).
Планы погребений: 1 – погр. 31; 2 – погр. 45; 3 – погр. 43

Археологические памятники Удмуртского Прикамья: к проблеме сохранения и использования

Черных Е.М.

Вопросы сохранения историко-культурного наследия народов России приобретают сегодня особое звучание в связи с переводом государственной стратегии из сферы его изучения в сферу практического использования. Необходимость формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации ставит перед региональным научным сообществом задачи разработки действенных программ на местах. Прикамье с его важнейшей системообразующей магистралью – рекой Камой – представляет собой такой уникальный физико-географический и историко-этнографический регион, где можно реализовать весьма перспективные соционаправленные проекты. Археологическое наследие Прикамья в этих проектах и программах должно занять достойное место. В реальной практике современного общества памятники археологии, к сожалению, занимают очень скромное место. Выборочные социологические обследования демонстрируют крайне низкую информированность общества о важности археологии для современного культурного развития в регионах при стабильно высоком уровне интереса к ее отдельным аспектам. Вместе с тем, те же исследования, да и сама повседневная практика археологических экспедиций, показывают непреходящий интерес общества к «живой» археологии. Так, весьма